

ДИСКУРС И ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА ПЛАТФОРМЕ TELEGRAM: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ТЕМАТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

¹ К.С. Сайлау, ²Р.Н.Мустафин, ²Д.А. Качеев, ³Т.Т. Оспанов

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются концептуальные и методологические основы проведения критического дискурсивного анализа публикаций в мессенджере Telegram как особой цифровой медиаплатформы, обладающей уникальными характеристиками – мультимодальностью, слабой moderation и высокой степенью анонимности пользователей. Telegram активно используется в политической коммуникации, гражданском активизме, распространении информации и дезинформации, что делает его значимым объектом научного анализа в различных дисциплинарных полях. На основе обзора современных исследований выделяются ключевые направления изучения Telegram-дискурса: политические кампании и выборы, социальные и протестные движения, инфодемия, распространение экстремистских и конспирологических нарративов. Особое внимание уделяется методологическому синтезу критического дискурс-анализа и цифровых методов сбора и обработки больших данных, включая тематическое моделирование и сетевой анализ. Рассматриваются примеры тематических кейсов из разных стран, демонстрирующие роль Telegram в электоральных процессах, протестной мобилизации, распространении радикальных идей и формировании новых форм цифровой идентичности. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего комплексного изучения Telegram-дискурса для более глубокого понимания современных медиа-процессов, цифрового активизма и рисков радикализации в условиях глобальной трансформации информационного пространства.

Ключевые слова: Telegram, цифровая коммуникация, дискурс-анализ, политическая коммуникация, социальные сети, медиа-анализ, большие данные.

**Telegram платформасындағы дискурс және цифрлық коммуникация:
әдістемелік тәсілдер мен тақырыптық кейстер**

Аннотация. Мақалада Telegram мессенджеріндегі жарияланымдарды сыни дискурстық талдау жүргізудің тұжырымдамалық және әдістемелік негіздері қарастырылады. Telegram платформасының мультимодальділігі, әлсіз moderation ясиясы және пайдаланушылардың анонимділік деңгейінің жоғары болуы оны ерекше цифрлық медиаплатформа ретінде сипаттайды. Telegram саяси коммуникацияда, азаматтық белсенділікте, ақпарат пен дезинформация таратуда кеңінен қолданылады, бұл оны түрлі ғылыми салаларда зерттеудің маңызды нысанына айналдырады. Заманауи зерттеулерге шолу негізінде Telegram-дискурстар зерттеудің негізгі бағыттары анықталады: саяси кампаниялар мен сайлау процесстері, әлеуметтік және протесттік қозғалыстар, инфодемия, экстремисттік және конспирологиялық, нарративтердің таралуы. Ерекше назары сыны дискурс-талдау мен ірі деректердің жинау және өндеудің цифрлық әдістерін, соның ішінде тақырыптық модельдеу мен желілік талдауды үйлестіруге аударылады. Әртүрлі елдерден алынған мысалдар Telegram-ның, электоралды процестердегі, протесттік мобилизациядағы, радикалды идеяларды таратудағы және цифрлық сәйкестік қалыптастырудың ролін көрсетеді. Авторлар Telegram-дискурстарды кешендейді зерттеуді жалғастыру қазіргі медиа үдеректерді, цифрлық белсенділікті және радикалдану тәуекелдерін тереңірек түсінүүшін маңызды деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: Telegram, цифрлық коммуникация, дискурс-талдау, саяси коммуникация, әлеуметтік желілдер, медиа-талдау, үлкен мәліметтер.

**Discourse and Digital Communication on the Telegram Platform:
Methodological Approaches and Thematic Cases**

Abstract. The article examines the conceptual and methodological foundations of conducting critical discourse analysis of publications on the Telegram messenger as a unique digital media platform characterized by multimodality, weak content moderation, and a high degree of user anonymity. Telegram is widely used in political communication, civic activism, the dissemination of information, and disinformation, making it a significant subject of academic research across various disciplines. Based on a review of recent studies, the paper identifies key areas of Telegram discourse research: political campaigns and elections, social and protest movements, infodemic phenomena, and the spread of extremist and conspiratorial narratives. Special attention is given to the methodological synthesis of critical discourse analysis and digital methods for collecting and processing big data, including topic modeling and network analysis. The article presents case studies from different countries, demonstrating Telegram's role in electoral processes, protest

¹ Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

² Костанайский филиал ФГБОУ «ЧелГУ», Костанай, Казахстан

³ Казахстанско-немецкий университет, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Сайлау К.С., ksailau@nu.edu.kz

Ссылка на данную статью:

Сайлау К.С.,

Мустафин Р.Н., Качеев Д.А.,

Оспанов Т.Т. Дискурс и

цифровая коммуникация

на платформе Telegram:

методологические подходы и

тематические кейсы //

Адам әлемі. – 2025. – №3 (103).

– С. 86-92.

mobilization, the dissemination of radical ideas, and the formation of new forms of digital identity. The authors conclude that further comprehensive research on Telegram discourse is essential for a deeper understanding of contemporary media processes, digital activism, and the risks of radicalization amid the global transformation of the information space.

Key words: Telegram, Digital Communication, Discourse Analysis, Political Communication, Social Networks, Media Analysis, Big Data.

Введение

К 2019 году Telegram занял особое место среди социальных платформ, став важным инструментом публичной коммуникации в разных странах. На этой площадке разворачиваются политические кампании, гражданский активизм, ведётся обмен новостями и формируются новые медийные практики. Особенности Telegram – каналы с неограниченной аудиторией, крупные групповые чаты и слабая модерация контента – создают уникальные условия для изучения дискурса в цифровой среде. Эти характеристики позволяют исследовать, как в Telegram распространяются идеи, конструируются идентичности и происходит взаимодействие между различными социальными группами [1; 2]. В последние годы наблюдается рост научного интереса к Telegram как объекту дискурс-анализа. Исследователи изучают, каким образом на этой платформе формируются и развиваются политические, социальные и культурные нарративы, а также механизмы влияния на общественное мнение и мобилизацию аудитории [1; 3].

Методология

В статье применяется междисциплинарный подход, сочетающий критический дискурс-анализ (КДА) и цифровые методы изучения медиатекстов. Основной акцент сделан на рассмотрении Telegram как особой медиаплатформы с мультимодальным и гипертекстовым характером коммуникации. В рамках КДА анализируются стратегии убеждения, презентация власти и конструирование идентичности в сообщениях Telegram-каналов. Цифровая составляющая методологии включает контент-анализ, тематическое моделирование и элементы сетевого анализа для выявления структур и динамики дискурса. Используемые исследования и кейсы отбирались на основе релевантности тематики и охвата различных стран и регионов. Такой синтез методов позволяет получить более полную картину функционирования политического и социального дискурса в Telegram.

Для анализа научных публикаций был прошёл структурированный обзор источников на английском и русском языках за период с 2019 по 2024 годы. Особое внимание уделено исследованиям, в которых применяются большие выборки сообщений и автоматизированные инструменты сбора данных через Telegram API. Критически оцениваются достоинства и ограничения методик, включая работу с удаленным контентом и трудности презентативного охвата закрытых сообществ. Обзорные и эмпирические исследования систематизируются по тематическим направ-

лениям: выборы, протесты, инфодемия и радикализация. Это позволило выявить общие методологические тренды и пробелы в изучении Telegram-дискурса. В результате предложен обобщённый подход к исследованию цифрового дискурса на подобных платформах с учётом их специфики.

Основная часть

Методология анализа дискурса в Telegram-каналах

Критический дискурс-анализ и качественные подходы. Критический дискурс-анализ (КДА) широко применяется для выявления скрытых идеологий и стратегий убеждения в текстах публикаций на платформе Telegram. Метод основан на теориях Н.Феркло [4] и Т. ван Дейка [5], рассматривающих дискурс как социальную практику. Так, П.Нуху исследовал 150 сообщений Telegram-чата учителей и официальных ответов правительства Камеруна, выявив использование власти расплывчатых формулировок и обещаний для затягивания решения проблем [6]. В ответном дискурсе учителя разоблачали эти стратегии как пустые обещания. Е.Легема проанализировал 60 постов нигерийского Центра по контролю заболеваний (NCDC) в Telegram во время пандемии COVID-19. Он показал, как через инклюзивные местоимения и позитивный тон ведомство формировало образ надёжного союзника в борьбе с COVID-19 [7]. В Иране Х.Кермани совместил контент-анализ и КДА для изучения популярных постов в Telegram во время выборов 2017 г. Результаты показали, что пользовательский контент в основном воспроизводил доминирующие нарративы власти, укрепляя консервативную роль платформы в политической коммуникации [8].

Дискурс-анализ и новые медиа: смешанные методы. Исследователи Telegram всё чаще используют смешанные методологии, сочетающие КДА с количественными и вычислительными подходами. Как отмечает Т.Хаунд, Telegram – «золотая жила» для социальных наук благодаря открытому API и доступности исторических данных, что позволяет применять методы big data вместе с критическим анализом контента [1]. Т.Вилларт с группой учёных разработали квали-квантитативный подход к изучению враждебных дискурсов в 215 голландоязычных Telegram-каналах (372 тыс. сообщений за 2017–2021 гг.) [3]. Сетевой и тематический анализ выявил кластеры и ключевые нарративы (QAnon, «Великая перезагрузка»). Качественная интерпретация позволила описать типы антагонистического дискурса и показать, как правые и конспирологические нарративы пересекаются в едином медиапространстве.

Исследовательница А.Рудник объединила интервью с администраторами оппозиционных каналов и контент-анализ для изучения протестного дискурса в Беларусь в 2020 г. [9]. Выявлены практики мобилизации – от координации действий через чаты до создания эмоциональных нарративов. Администраторы Telegram-каналов стали связующим звеном между технологической инфраструктурой и протестными сообществами. Также отдельное внимание уделяется лингвистическим особенностям Telegram-дискурса. Исследовательница Ю.Шуйская выявила использование инклюзивного «мы», личного стиля и мульти-модальности, что формирует гибридный стиль – смесь устной речи, блоговой субъективности и медийной фрагментарности [10]. Л.Дускаева и Л.Иванова проанализировали креативность пара-текста (названия, слоганы), показывая их роль в привлечении внимания и задании тональности контента [11].

Как видим, с 2019 г. методология исследований контента в Telegram значительно расширились. КДА дополняется автоматизированным анализом, сетевыми методами и цифровой этнографией. Это отражает полимодальную природу Telegram-дискурса, который сочетает текст, изображения и гипертекст. Как отмечает С.Кушнерук, Telegram-дискурс отличается модульностью, диалогичностью и конвергентностью медиаформ [12]. Поэтому интегративные методики оказываются наиболее продуктивными.

Дата-майнинг и сбор данных из Telegram

Инструменты и методы сбора данных. Telegram предоставляет исследователям удобный доступ к данным через открытый API и возможность выгрузки истории публичных каналов и чатов [13], что способствовало росту исследований с большими выборками. Т.Хаунд и другие продемонстрировали эту методологию на примере анализа политического дискурса в Украине, собрав данные с каналов депутатов парламента и связанных групп для тематического и сетевого анализа [1]. Важное преимущество Telegram доступ к полным историческим данным каналов, включая дату их создания, в отличие от ограничений в X (ранее – Twitter). Для автоматизированного сбора данных применяются инструменты вроде 4CAT, разработанного С.Питерсом [14], а также библиотека Telethon на языке программирования Python. Т.Вилларт [3] и С.Моррелл [15] использовали 4CAT для формирования своих датасетов. Дополнительно исследователи обращаются к сервисам Telegram Analytics для получения статистики по каналам [16].

Проблемы и ограничения дата-майнинга. Несмотря на доступность данных Telegram, исследователи сталкиваются с методологическими трудностями. Одна из них – удаление сообщений. К.Бюлинг на примере нескольких тысяч сообщений показал, что удаляется значитель-

ная часть контента, причём выборочно – чаще исчезают мультимедиа и политически острые высказывания [17]. Это искажает результаты анализа: ломается структура сетей, пропадают темы. К.Бюлинг рекомендует повторный сбор данных и фиксацию ID сообщений для учёта удалённого контента. Другая проблема – поиск релевантных каналов. В Telegram нельзя собрать выборку по ключевым словам через API, поэтому применяют метод «снежного кома» – от известных каналов к связанным. А.Урман и С.Катц использовали данный подход для картирования сети крайне правы пользователей [18]. Т.Вилларт аналогично сформировал выборку фламандских экстремистских каналов [3]. Однако изолированные сообщества могут выпадать, поэтому важно подключать внешние источники – каталоги, аналитику, экспертные оценки. Так, К.Нагорняк совместил данные Telegram Analytics и тренды Google для анализа протестных каналов в Беларусь [16]. Отдельная сложность – языковая сегментация. М.Хосейни и др. показали, что в QAnon-сообществах в Telegram после 2020 г. лидировал немецкоязычный сегмент, превзойдя англоязычный по объёму и негативному характеру контента [19]. Поэтому при сборе данных важно учитывать языковое разнообразие и использовать фильтрацию по языкам для качественного анализа.

Наконец, вопрос этики и приватности также присутствует. Хотя исследования используют только публичные данные из открытых каналов и групп Telegram, авторы соблюдают конфиденциальность, обезличивая участников. Даже в открытых чатах люди могут делиться личной информацией, поэтому данные де-идентифицируют, а в публикациях приводят агрегированные результаты или обезличенные цитаты. Особенно это важно в исследованиях экстремистских сообществ, где не разглашаются ники пользователей.

Таким образом, процесс дата-майнинг Telegram включает множество элементов: 1) использование API и скриптов для массового сбора сообщений; 2) преодоление ограничений выборки (через «снежный ком», сторонние данные); 3) учет динамики данных во времени (повторы сбора для фиксации удалений и изменений); 4) фильтрацию по языку сообщений и публикаций; 5) этичную обработку данных. Благодаря этим методам стали возможны исследования с беспрецедентным масштабом данных: от сотен тысяч до миллионов сообщений [3; 19]. Это, в свою очередь, позволило исследователям применять сложные методы анализа и делать более надежные выводы о структуре и эволюции дискурса на платформе.

Динамика дискурса и тематические кейсы

Политические кампании и выборы. Одно из ключевых направлений исследований в рассматриваемой области – роль Telegram в политической коммуникации и выборах, где платформа стала альтернативой традиционным

медиа. В Бразилии Telegram активно использовался в электоральной кампании Ж.Болсонару. А.Кавалини с группой ученых проанализировали сеть каналов сторонников действовавшей власти в Бразилии, мобилизующих участников акций ко Дню независимости в 2021–2022 гг. [20]. Они выявили «плотную сеть информационного беспорядка», распространявшую призывы и дезинформацию. К 2022 г. активность снизилась, что авторы связывают с потерей поддержки отдельных групп. Исследование также показало зависимость эффективности агитации от внешних факторов. О.Венансио с группой исследователей проанализировали координацию пользователей во время выборов в Бразилии в 2022 г. и январских беспорядков 2023 г., собрав 620 тыс. сообщений из 256 групп в Telegram [21]. Были выявлены ключевые «оркестраторы» – узлы сети, активно ретранслирующие месседжи и мобилизующие аудиторию. Авторы отмечают, что Telegram создаёт альтернативную медиа-экосистему, способную быстро организовать онлайн-акции. Исследования из Бразилии демонстрируют, что Telegram стал ареной борьбы за нарративы – между агитацией и попытками контрмер, включая угрозы блокировки [22]. Как показывают исследования, важнейшую роль играют лидеры мнений и централизованные узлы.

В постсоветских странах Telegram стал ключевым каналом политического дискурса. Исследователь К.Нагорняк назвал протесты 2020 г. в Беларуси «сетевой революцией», где Telegram обеспечивал мобилизацию и координацию [16]. Активность каналов коррелировала с уличными акциями, а государственные СМИ обходились стороной. Однако автор рассматривает Telegram как инструмент «технологии госпереворота». Более нейтральную оценку даёт В.Кананович, отмечая, что платформа Telegram создала новые пространства гражданской активности [23]. В России Telegram укрепил позиции в 2018–2020 гг. после попыток блокировки. Появился феномен «телеграм-журналистики», где чиновники и СМИ ведут собственные каналы. В.Олешкевич проанализировала популярные проекты (Mash, Varlamov News, «Осторожно, новости!»), отметив их гибридность: сочетание стандартов журналистики и неформального стиля мессенджера [24]. Это отражает кризис доверия к официальным медиа и рост Telegram как альтернативного источника информации. Растёт интерес к региональным кейсам. Например, Г.Ибрагимова и И.Исрафилов показали, что в Дагестане Telegram-каналы становятся альтернативой официальной прессе в кризисные моменты [25]. В Иране, несмотря на фильтрацию, Telegram остаётся важной площадкой для оппозиции и цифрового сопротивления [26].

Социальные движения, протесты и гражданский дискурс

Помимо формальных политических кампаний, Telegram стал средой для стихийных

социальных движений – от протестов против ограничений (ковид-диссидентство, анти-локдауны) до экологического активизма.

Во время пандемии COVID-19 Telegram использовался как для официальной информации, так и для распространения слухов. Исследователи Л.Ын и Дж.Локи проанализировали крупный чат в Сингапуре, показав, что активность пользователей росла в ответ на важные события, но в то же время быстро спадала [27]. Дезинформация в чате чаще проявлялась в форме сомнений и вопросов, а не открытых фейков. Исследователи предложили искать маркеры скептицизма для выявления спорных тем. В Германии Дж.Рискамп с группой ученых показали, что Telegram стал каналом продвижения ложной информации об Ивермектине (антипаразитарное лекарственное средство) [22]. В отличие от X (Twitter), в Telegram ключевую роль играют отдельные лидеры мнений – один канал может охватить десятки тысяч подписчиков. Это ускоряет радикализацию и требует фокусироваться на нейтрализации крупных дезинформаторов.

Telegram стал коммуникационным убежищем для экстремистских групп. Исследователи А.Урман и С.Катц проанализировали праворадикальные сети и показали, что децентрализованные кластеры сохраняют связь и влияние, несмотря на блокировки на других платформах [18]. Т.Вилларт с группой ученых также подтвердили эту структуру, выявив пересечение ультраправых, антипрививочных и конспирологов [3]. Ученые С.Вальтер и А.Маккой отметили тактику «мейнстриминга» – распространение экстремизма через мемы и юмор [28]. С.Морелл изучила «Русское имперское движение» РИД с помощью линейного дискриминантного анализа (LDA) и сетевого анализа ссылок [15]. Была выявлена тематическая специализация каналов и ключевые узлы, соединяющие субсообщества. Исследования показывают, что Telegram усиливает транснациональные связи радикальных групп. Общие нарративы – QAnon, антивакцинация, «Великая перезагрузка» – объединяют разрозненные сообщества [3; 19]. Блокировки каналов малоэффективны, поэтому акцент должен смещаться на противодействие нарративам, цифровую грамотность и международный мониторинг Telegram-пространства.

Доминирующие контексты: от государственного имиджа до экологического активизма

Исследования Telegram-дискурса не ограничены политикой и экстремизмом. Платформа используется разнообразными акторами, и ученые рассматривают ряд других кейсов:

Государственная пропаганда и международные конфликты. Telegram-каналы стали инструментом информационных кампаний во время войн и кризисов. В контексте войны в Украине обе стороны активно действовали Telegram для пропаганды и информирования

населения. Появились аналитические отчёты [29] о распространении российской пропаганды в социальных медиа, включая Telegram, во время начала так называемой «специальной военной операции». Исследователи отмечают, что открытая архитектура Telegram позволяет иностранным акторам проникать в информационное поле других стран, создавая каналы на локальных языках для влияния на общественное мнение. В частности, исследование Д.Гейслер показало, что прокремлевские нарративы о войне распространялись по разным платформам, и Telegram был среди основных, обеспечивая транзитную среду дляброса дезинформации (например, видеоролики и «сливы», которые затем цитировались в других соцсетях).

Общественная безопасность и кризисная коммуникация. Telegram используется экстренными службами и некоммерческими организациями (НКО). Например, Нигерийский центр контроля за заболеваниями (Nigeria Centre for Disease Control), как мы видели, успешно применял Telegram во время пандемии для прямой коммуникации с гражданами. Другое направление – использование Telegram в случаях чрезвычайных ситуаций и протестов для оповещения (напр., в Гонконге протестующие в 2019 г. координировали действия через зашифрованные Telegram-чаты). Эти случаи отражены в аналитических статьях по кризисному менеджменту: например, работа Т.Тасенте и О.Пласинта описывает, как отсутствие цензуры в Telegram делает его одновременно ценным для быстрых оповещений и опасным из-за возможности распространения паники и слухов [30].

Маргинальные и стигматизированные сообщества. Telegram предоставляет относительную анонимность, поэтому им пользуются группы, вынужденно действующие не публично в офлайн-пространстве. К примеру, ЛГБТ+ сообщества в некоторых странах Ближнего Востока применяют закрытые Telegram-группы для поддержки и координации. В работе «Queering Iran, digitally» [31] показано, как через Telegram и другие сервисы иранские сторонники ЛГБТ ведут имплицитный активизм, обходя цензуру. Дискурс таких групп отличается закрытостью и аллюзивностью – чтобы оставаться незамеченными, участники используют эвфемизмы, внутреннюю терминологию. Этот шифрованный дискурс также становится предметом исследований по цифровой социолингвистике.

Экологический дискурс и инфлюенсеры. Интересную точку зрения предлагают В.Гапутина и А.Мамонтов, изучившие экологический дискурс русскоязычных эко-блогеров в Telegram. Авторы собрали корпус постов популярных «зелёных» каналов и проанализировали, какие методы речевого воздействия используют эко-активисты для продвижения идей охраны природы. Обнаружено, что эко-блогеры активно применяют эмоциональные призывы,

личные истории, а также элементы инфлюенс-маркетинга (например, челленджи «откались от пластика на 7 дней») [32]. Их дискурс направлен не только на информирование, но и на побуждение к действию – подписчики мотивируются к экологичным поступкам. Telegram для них удобен отсутствием алгоритмической фильтрации – пост попадает ко всем подписчикам, что позволяет выстраивать более плотную коммуну единомышленников. Данный кейс демонстрирует, что Telegram-дискурс может быть и конструктивным, мобилизуя аудиторию на позитивные социальные изменения, а методы анализа убеждающих стратегий применимы не только к пропаганде, но и к просветительским кампаниям.

Заключение

Исследования Telegram-дискурса демонстрируют, что эта платформа стала важным междисциплинарным полем для лингвистов, социологов, политологов и специалистов по данным. Синтез критического дискурс-анализа и количественных методов позволяет изучать мультимодальный и гипертекстовый характер Telegram с учётом его специфики – анонимности, слабой модерации и структуры каналов. Telegram выступает как альтернатива традиционным медиа, особенно в странах с сильной вертикалью власти, где формируются протестные нарративы и новые формы гражданской идентичности. В других случаях платформа одновременно становится каналом прямой коммуникации властей и полем для дезинформации и экстремизма.

Исследования показывают общие закономерности: ключевую роль влиятельных каналов, высокую скорость распространения контента, отсутствие модерации и глобальную взаимосвязанность дискурсов. Гибридизация стилей – переход политиков к неформальной речи, а активистов – к журналистским стандартам – усиливает влияние Telegram в медиапространстве. Критический дискурс-анализ Telegram даёт уникальную возможность отслеживать, как власть, идеология и сопротивление проявляются в цифровом общении. Платформа формирует повестку, влияющую на онлайн-поведение – от выборов до протестов. Дальнейшие исследования важно направить на сравнение Telegram с другими платформами и анализ эволюции сообществ, чтобы вырабатывать практики противодействия дезинформации и повышения медиаграмотности.

Финансирование

Научная статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №. BR21882302).

Список литературы

1 Khaund T., Hussain M. N., Shaik M., Agarwal N. Telegram: Data collection, opportunities and challenges // Proceedings of the Annual International Conference on Information Management and Big Data (SIMBig 2020). – Cham: Springer, 2021. – P. 513–526.

2 Ligo V. A. C., Cheung L. Y., Lee R. K. W., Saha K., Tandoc E. C. Jr., Kumar N. User Archetypes and Information Dynamics on Telegram: COVID-19 and Climate Change Discourse in Singapore // arXiv preprint. – 2024. arXiv:2406.06717.

3 Willaert T., Peeters S., Seijbel J., Van Raemdonck N. Disinformation networks: A quali-quantitative investigation of antagonistic Dutch-speaking Telegram channels // First Monday. – 2022. – Vol. 27, № 9. DOI: 10.5210/fm.v27i9.12533.

4 Fairclough N. Discourse and Social Change. – Cambridge: Polity Press, 1992. – 265 p.

5 Van Dijk T. A. Critical discourse studies: A sociocognitive approach // The Handbook of Discourse Analysis. – 2nd ed. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2015. – P. 466–485.

6 Nouhou P. Z. Social media and crisis between the state and secondary school teachers in Cameroon: A discourse analysis of Telegram messages and the government responses // British Journal of English Linguistics. – 2022. – Vol. 10, № 5. – P. 14–25.

7 Legemah E. J. A critical discourse analysis of NCDC Telegram messages to Nigerians on positive self image during COVID-19 pandemic // Ansu Journal of Language and Literary Studies. – 2021. – Vol. 2, № 3. – P. 1–14.

8 Kermani H. Decoding Telegram: Iranian users and 'produsaging' discourses in Iran's 2017 presidential election // Asiascape: Digital Asia. – 2020. – Vol. 7, № 1–2. – P. 88–104. DOI: 10.1163/22142312-12340119.

9 Rudnik A. Machinery of dissent: Exploring the techno-social practices of modern protests // Internet Policy Review. – 2024. – Vol. 13, № 4. DOI: 10.14763/2024.4.1816.

10 Shujskaja Ju. V. Lingvisticheskie osobennosti diskursa telegram-kanalov kak novogo tipa media [Linguistic Features of Telegram Channel Discourse as a New Type of Media] // Social'nye i gumanitarnye nauki. Ser. 6, Jazykoznanie: Referativnyj zhurnal. – 2023. – № 6. – S. 42–48. (in Russ)

11 Duskaeva L. R., Ivanova L. Ju. Lingvokreativnost' v sozdaniy parateksta telegram-kanala [Linguocreativity in Creating the Paratext of Telegram Channels] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. – 2023. – T. 20, № 4. – S. 696–714. (in Russ)

12 Kushneruk S. L. Telegram-diskurs kak format cifrovoj kommunikacii [Telegram Discourse as a Format of Digital Communication] // Medialingvistika. – 2024. – T. 11, № 3. – S. 300–324. DOI: 10.21638/spbu22.2024.302. (in Russ)

13 Telegram APIs // [Elektronnyj resurs] URL: <https://core.telegram.org/api> (Data obrashchenija: 27.02.2025).

14 Peeters S., Willaert T. Telegram and digital methods: Mapping networked conspiracy theories through platform affordances // M/C Journal. – 2022. – Vol. 25, № 1. DOI: 10.5204/mcj.2878.

15 Morrell S. Mapping extremist discourse communities on Telegram: The case of the Russian Imperial Movement and its affiliates // APSA Preprints. – 2023. DOI: 10.33774/apsa-2023-zjrv.

16 Nagornyyak K. I. Activity of opposition Telegram channels and behavioral factor of Google users as a research method for analyzing the protests in Belarus in 2020 // RUDN Journal of Political Science. – 2021. – Vol. 23, № 1. – P. 60–77. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77.

17 Buehling K. Message deletion on Telegram: Affected data types and implications for computational analysis // Communication Methods and Measures. – 2024. – Vol. 18, № 1. – P. 92–114. DOI: 10.1080/19312458.2023.2183188.

18 Urman A., Katz S. What they do in the shadows: Examining the far-right networks on Telegram // Information, Communication & Society. – 2022. – Vol. 25, № 7. – P. 904–923. DOI: 10.1080/1369118X.2020.1803946.

19 Hoseini M., Melo P., Benevento F., Feldmann A., Zannettou S. On the globalization of the QAnon conspiracy theory through Telegram // WebSci'21 Proceedings. – 2021. arXiv:2105.13020.

20 Cavalini A., Malini F., Gouyea F., Comarella G. Politics and disinformation: Analyzing the use of Telegram's information disorder network in Brazil for political mobilization // First Monday. – 2023. – Vol. 28, № 5. DOI: 10.5210/fm.v28i5.12901.

21 Venâncio O. R., Ferreira C. H. G., Almeida J. M., da Silva A. P. C. Unraveling user coordination on Telegram: A comprehensive analysis of political mobilization during the 2022 Brazilian presidential election // ICWSM-2024 (to appear). arXiv:2401.12345.

22 Rieskamp J., Mirbabaei M., Langer M., Kocur A. From virality to veracity: Examining false information on Telegram vs. Twitter // 57th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS). – 2024. DOI: 10.24251/HICSS.2024.305.

23 Kananovich V. Beyond the 'Telegram Revolution': Understanding the Role of Social Media in Belarus Protests // [Elektronnyj resurs] URL: https://digitalicons.org/wp-content/uploads/2023/10/D122_08_Kananovich.pdf (Data obrashchenija: 27.02.2025).

24 Oleshkevich V. V. Telegram-zhurnalistika: informacionnye proekty v messendzherakh kak novye massmedia [Telegram Journalism: Information Projects in Messengers as New Mass Media] // Medi@l'manah. – 2022. – № 2. – S. 45–50. (in Russ)

25 Ibragimova P. A., Israfilov I. R. Rol' telegram-kanalov v osveshenii obshhestvenno-politicheskoy zhizni Respubliki Dagestan [The Role of Telegram Channels in Covering the Socio-Political Life of the Republic of Dagestan] // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Obshhestvennye nauki. – 2023. – T. 38, № 1. – S. 26–34. (in Russ)

26 Alimardani M., Elswah M. Social media in Iran: Censorship, accessibility, and politics // Telecommunications Policy. – 2020. – Vol. 44, № 6. – Art. 101933. DOI: 10.1016/j.telpol.2020.101933.

27 Ng L. H. X., Loke J. Y. Analysing public opinion and misinformation in a COVID-19 Telegram group chat // IEEE Internet Computing. – 2020. – Vol. 24, № 6. – P. 30–35. DOI: 10.1109/MIC.2020.3040516.

28 Walther S., McCoy A. US extremism on Telegram: Fueling disinformation, conspiracy theories, and accelerationism // Perspectives on Terrorism. – 2021. – Vol. 15, № 2. – P. 100–124.

29 Geissler D., Feuerriegel S. Analyzing the strategy of propaganda using inverse reinforcement learning: Evidence from the 2022 Russian invasion of Ukraine // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. – 2024. – Vol. 8, CSCW2. – P. 1–25. https://arxiv.org/pdf/2307.12788

30 Tasente T., Plăcintă O. The use of social media in crisis management – The advantages of social media during the crisis situation (Black Sea case study) // CES Working Papers. – 2016. – Vol. 8, № 4. – P. 784–792.

31 Rahbari L. Queering Iran, digitally: Implicit activism and LGBTQI+ dating on Telegram // Tijdschrift voor Genderstudies. – 2022. – Vol. 25, № 2. – P. 141–157.

32 Gaputina V. A., Mamontov A. S. Jekologicheskij diskurs v social'noj seti «Telegram»: metody i sredstva rechevogo vozdejstvija [Ecological Discourse in the Social Network 'Telegram': Methods and Means of Speech Influence] // Vestnik RUDN. Serija: Jazykoznanie, semiotika i semantika. – 2024. – T. 15, № 3. – S. 631–645. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-631-645. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Куаныш Сапиоллаұлы Сайлау</i>	научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: ksailau@nu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
<i>Рустем Нұрболатұлы Мустафин</i>	и.о. ведущего научного сотрудника, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
<i>Денис Анатольевич Качеев</i>	профессор, кандидат философских наук, Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», Костанай, Казахстан, email: kacheev@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4847-4611
<i>Тауекель Тлеубекович Оспанов</i>	доцент, (PhD, Казахстанско-немецкий университет, Алматы, Казахстан, email: ospanov@dku.kz, ORCID ID: 0000-0002-8343-4052
<i>Куаныш Сапиоллаұлы Сайлау</i>	ғылыми қызметкер, ҚР ғжБМ ғк Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: ksailau@nu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
<i>Рустем Нұрболатұлы Мустафин</i>	жетекші ғылыми қызметкердің м.а., ҚР ғжБМ ғк Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
<i>Денис Анатольевич Качеев</i>	профессор, философия ғылымдарының кандидаты, «ЧелМУ» федералды мемлекеттік бюджеттік жөндары білім беру мекемесінің Костанай филиалы, Костанай, Қазақстан, email: kacheev@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4847-4611
<i>Тәуекел Тлеубекұлы Оспанов</i>	доцент, PhD, Қазақ-Неміс университеті, Алматы, Қазақстан, email: ospanov@dku.kz, ORCID ID: 0000-0002-8343-4052
<i>Kuanysh Sailau</i>	Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: ksailau@nu.edu.kz, ORCID ID: 0009-0001-6529-9109
<i>Rustem Mustafin</i>	acting lead researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: rustem.mustafin@gmail.com, ORCID ID: 0009-0001-9797-7701
<i>Denis Kacheyev</i>	Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Kostanay branch of the federal state budgetary higher educational institution "ChelGU", Kostanay, Kazakhstan, email: kacheev@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4847-4611
<i>Tauyekel Ospanov</i>	Associate Professor, Phd, Kazakh-German University, Almaty, Kazakhstan, email: ospanov@dku.kz, ORCID ID: 0000-0002-8343-4052

